

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П. Б., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Голова, цѣна: Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ, съ пересылкою и доставкою на домъ 9 р. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Его Величество Императоръ Австрійскій, за труды понесенные состоявшимъ при Князь-Намѣстникѣ Кавказскомъ, вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ Тайнымъ Совѣтникомъ *Марини*, при устройствѣ на Черномъ морѣ пароходства, пожаловалъ ему орденъ Железной Короны 4-й степени. По всеподданнѣйшему докладу Г. Государственнаго Канцлера о томъ Государю Императору, Его Величество Всемилостивѣе повелѣло Тайному Совѣтнику *Марини* принять и носить поманутый орденъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ г. Елисаветградѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Сентября 12-го дня 1847 года.

Опредѣляется въ службу. Служившій въ Грузинской милиціи Прапорщикъ *Князь Гедессановъ*, въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Переводится. По *Внутренней Стражѣ*. Воронежскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Губенковъ*, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 4-го, Подпоручикъ *Старуль*. Кавказскаго № 11-го, Подполковникъ *Яворскій*. По *Гарнизонной Артиллеріи*. Сухумкайскаго Артиллерійскаго Гарнизона Прапорщикъ *Овечкинъ*.

Сентября 13-го дня 1847 года.

Переводится. По *Фуриатѣ*. Инвалидной роты Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Рычканъ*, въ вестроевую роту Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка.

Увольняются отъ службы за болѣзнию. По *Пѣхотѣ*. Ашшеронскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Калачковскій*, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. По *Фуриатѣ*. Инвалидной роты Грузинскаго Гренадерскаго полка Капитанъ *Панинъ*, Маіоромъ, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Артиллеріи*. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Поручикъ *Князь Джеваховъ*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Сентября 15-го дня 1847 года.

Исключаются изъ списковъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 3-го Прапорщикъ *Заулицскій*. По *Иррегулярнымъ войскамъ*. Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Войсковые Старшины: 2-го Ставропольскаго Казачьяго полка *Колесниковъ* и командовавшій 1-мъ Волгскимъ Казачьимъ полкомъ *Баскаковъ*. По *Пѣхотѣ*. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ *Голубовскій*.

Сентября 16-го дня 1847 года.

Переводится. По *Внутренней стражѣ*. 1-го Архангелогородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Держачъ*, въ Егерскій Фельд-

маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Мерлинъ*. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 4-го, Командиръ отаго, состоявшій по Арміи, Подполковникъ *Сивричъ*, и Поручикъ *Муравьевъ*.

Сентября 18-го дня 1847 года.

Переводится. По *Пѣхотѣ*. Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка Подпоручикъ *Соломоновъ*, въ Эриванскій Карабинерный полкъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Подпоручикъ *Флендюковъ*, въ вестроевую роту Навагинскаго Пѣхотнаго полка.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Кавалеріи*. Состоявшій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Корнетъ *Зенченко*.

Въ присутствіи Сесемъ въ г. Винницѣ.

Сентября 21-го дня 1847 года.

Назначается. По *Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи Полковникъ *Всеволожскій*, Управляющимъ Кавказскими минеральными водами, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Сентября 22-го дня 1847 года.

Исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Убитый Горцами, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ *Ярошевицкій*. По *Кавалеріи*. Состоявшій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Маіоръ *Лавровъ*. По *Пѣхотѣ*. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Прапорщикъ *Адищевъ*. Дагестанскаго, Штабсъ-Капитанъ *Исаиновъ*. Кубавскаго Егерскаго полка Поручикъ *Аксеновъ*.

Сентября 23-го дня 1847 года.

Переводится. Пѣхотныхъ полковъ: Владикавказскаго, Подпоручикъ *Прокофьевъ*, въ Кавказскій Линейный № 1-го. Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Прапорщикъ *Князь Эрстовъ*, въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Увольняется отъ службы. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Бобровскій* 2-й, за раню, Подпоручикомъ, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

По гражданскому вѣдомству.

Въ присутствіи Своёмъ, въ г. Киевѣ.

Сентября 8-го дня 1847 года.

Увольняются отъ службы по прошенію. По *Кавказскому и Закавказскому краю*. Председатель Тифлисскаго Палаты уголовного и гражданского Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ *Дуницъ*.

Переводится. Интендантства отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Контрольнаго Отдѣленія помощникъ Контролера, Титулярный Совѣтникъ *Ворошичъ*, въ VIII-й округъ Путей Сообщенія Бухгалтеромъ.

Сентября 11-го дня 1847 года.

Назначается. По *Кавказскому и Закавказскому краю*. Юрисконсультомъ въ Одесскую Государст-

веннаго Коммерческаго Банка Конттору, канцелярію Намѣстника Кавказскаго Контролеръ, Коллежскій Ассессоръ *Федоровскій*.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 18 Октября въ 1½ часа по полудни возвратился къ намъ Г. Намѣстникъ Кавказскій, послѣ 5-ти мѣсячнаго пребыванія въ дѣйствующихъ отрядахъ въ Дагестанѣ и на Кавказской линіи. Выѣстъ съ Его Сіятельствомъ прибыла и супруга его, Княгиня Елисавета Ксаверьевна Ворошидова. Народъ встрѣтилъ ихъ Сіятельство за Московской заставой и сопровождалъ до дома Главнокомандующаго радостными кликами ура!

Начальникъ Главнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Коцебу прибылъ въ Тифлисъ 16 числа; прочіе члены свиты г. Намѣстника тоже почти всѣ приѣхали.

Ост. Чечень. Въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, на Каспійскомъ морѣ дула сильная морена отъ О. З. О. и штормы все усиливались. Съ 7-го по 13 Сентября, море бурно кипѣло и въ это время берега отъ Сулака до Ос. Чеченя усіяны были судами, лодками и людьми. Больше 15 судовъ выжило на берегъ, или потопило; въ числѣ первыхъ, двѣ казенныя Баржи № 1 и № 2, съ желѣзомъ и брѣнями, а въ числѣ вторыхъ—судно Бакинскаго купца Ага-рагимъ-Бека, тоже съ грузомъ желѣза и лѣсу.

Изъ Кутанса пишутъ, что поселившійся въ сколько лѣтъ тому назадъ, въ Вардцыхъ, Французскій подданный Графъ Розморюкъ, умеръ въ прошломъ мѣсяцѣ отъ холеры. Этотъ достойный и предпримчивый человекъ первый завелъ сплавъ дерева по Ріону изъ Вардцыха въ Редуть-Кале, для отправки за границу и первый показалъ туземцамъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія, и завелъ многія произрастенія, незнакомыя окружающимъ жителямъ Вардцыха, въ особенности для корма скота. Впрочемъ, мы достоверно узнали, что сынъ его будетъ продолжать начатое его отцомъ и подавать собою, Имперіи, благодѣтельный примѣръ сельскаго хозяйства и промышленности.

Съ устройствомъ въ нынѣшнемъ году новой станицы на р. Ассы у переправы Ахъ-Барзой, большой участокъ плодородной земли сдѣлался достояніемъ казаковъ Суиженскаго полка, а не покормивые Карабулаки, прежніе владѣльцы изобильныхъ равнинъ по обонимъ берегамъ Ассы, съ водвореніемъ казаковъ лишились всякаго права и надежды возвратить себѣ эти прекрасныя земли.—Притомъ, Ахбарзовская станица, какъ передовой и грозный для Чеченцевъ и Галашенцевъ пунктъ, стѣсняется и страшитъ Горцевъ,—по этому надобно было предвидѣть, что они съ своей стороны употребятъ всѣ средства, не только чтобы предать переселенцамъ, но сдѣлаютъ даже рѣшительно попытку, чтобы взять новую станицу. Ожиданіе это оправдалось, по нападенію Горцевъ было отражено съ такою для нихъ потерей, что они долго будутъ раскаиваться въ своей дерзости.

Непріятель потерялъ убитыми болѣе ста человекъ, много тѣлъ лежало въ лѣсу на правомъ берегу Ассы и въ самой рѣкѣ, и въ тотъ же вечеръ привезли 28 тѣлъ, подобранныхъ около кургана, подъ станицею, гдѣ была первая схватка съ непріятелемъ; при этомъ взято въ добычу: олень значекъ, лошадей 73, сѣделъ болѣе 100, ружей 37, пашекъ 32, пистолетовъ 17, а непріятель не воспользовался ничѣмъ.

Взятъ въ нѣбнъ изъ заарюнкскихъ ауловъ начальникъ 2 сотенъ аула Гельдшенъ, по имени Гано-Алховъ; на немъ находилась серебрянная звѣзда, знакъ достоинства его, даянскій Шамилемъ, и Гойтинскій жателъ изъ партиа Дубы.

Потеря съ нашей стороны: убито 7 казаковъ, раненыхъ 13, контуженныхъ 6.

Послѣ взятія с. Салты, въ Дагестанѣ все было спокойно и ничего замѣчательнаго не произошло; оставшіяся еще въ сборѣ непріятельскія партиа исчезли и разошлись по домамъ, а Шамилъ уѣхалъ въ Веденъ.

Между тѣмъ аулъ былъ разрушенъ до основанія, такъ что не видно теперь и самыхъ слѣдовъ его; остатки садовъ окружающихъ его были такъ же совершенно вырублены. 24 Сентября Самурскій отрядъ выступилъ къ Цудахару, гдѣ Г. Главнокомандующій нашелъ до 300 семействъ вновь водворенныхъ.

27 Сентября Главнокомандующій прибылъ въ Шуру вмѣстѣ съ Начальникомъ Самурскаго отряда Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Аргутинскимъ, почти уже выздоровѣвшимъ отъ раны, полученной 14 Сентября; и 3-го числа Октября отправился черезъ Чиръ-Юртъ во Внезанную, Хасавъ-Юртъ и Ташъ-Кичу во Владикавказъ. По всей дорогѣ являлись новыя доказательства сильныхъ послѣдствій, въ горахъ, успѣха нашего подъ Салтами.

Въ Внезанной встрѣчалъ на встрѣчу Г. Главнокомандующему Генералъ-Лейтенантъ Фрейтагъ, и вмѣстѣ съ нимъ 6-го Октября прибылъ въ ставку Червленую.

Генеральнѣйшій Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляетъ, что въ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ открылось нынѣ нѣсколько вакансій воспитанниковъ; а потому, желающіе опредѣлить въ школу сыновей своихъ или родственниковъ, приглашаются, на основаніи § 12-го Правилъ, одобренныхъ Господиномъ Главнокомандующимъ для руководства въ школѣ межевщиковъ, подать о томъ прошенія на имя Его Сіятельства, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства о времени рожденія кандидата, свидѣтельства, что на немъ была оспа, и формулярнаго списка отца, если послѣдній находится или находился на службѣ; въ противномъ случаѣ свидѣтельства мѣстнаго Начальства о происхожденіи отца кандидата. Прошенія съ приложеніями, равно и сами желающіе поступить въ школу межевщиковъ, должны быть доставлены въ Корпусный Штабъ не позже какъ къ 25-му числу сего мѣсяца.

Правила для руководства въ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ, составленныя на основаніи Высочайше утвержденного положенія той же школы и одобренныя Г. Главнокомандующимъ, вышли изъ печати и продаются въ Тифлисѣ, въ школѣ межевщиковъ, состоящей на Арсенальной улицѣ въ домѣ Сулханова, по 30 к. сер. за экземпляръ.

Отъ Правленія Благотворительнаго Общества Св. Нины.

Издатель полезныхъ и можно сказать для всякаго необходимыхъ книгъ: 1.) Священной Географіи съ Священно-Историческимъ и Географическимъ Атласомъ, 2) Благотворительныхъ христіанскихъ Размышленій, соч. Норова, и 3) Книги для маленькихъ дѣтей или новой Французской азбуки съ русскимъ текстомъ и картинками, Р. Жуковскаго, — пожертвовалъ оныя въ пользу состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы С. Петербургской дѣтской больницы, содержимой одними лишь добровольными приношеніями, въ надеждѣ, что и всякой, найдя полезнымъ пріобрѣсти означенныя книги, будетъ также участникомъ въ великомъ дѣлѣ благотворенія, и тѣмъ увеличитъ кругъ дѣйствій богоугоднаго этого заведенія.

Правленіе общества Св. Нины, вслѣдствіе отношенія Г. Попечителя Дѣтской Больницы, приглашающаго участвовать въ дѣлѣ благотворенія, имѣетъ честь объявить, что желающіе пріобрѣсти означенныя книги, могутъ адресовать требованія свои въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, на имя Секретаря Общества Г. Соколовскаго. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ поименованныхъ выше сочиненій 1. р. 50 коп. серебромъ.

ВЕДЬНІЙ АБАТЪ

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: БІОГРАФІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЧЕРКЕСОВЪ И ОЧЕРКИ ЧЕРКЕСКИХЪ ПРАВОВЪ И ПРЕДАНІЙ, ПОКОЙНАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ХАНЪ-ГИРЕЯ.

7.

Прежде всего изложимъ здѣсь нѣкоторыя подробности о *Шапсугокомъ* племени, подробности, сами по себѣ очень любопытныя, необходимыя для того, чтобы имѣть достаточное понятіе о ходѣ общественныхъ дѣлъ на родинѣ замѣчательнаго человека, имя котораго мы выставили въ заглавіи этой статьи, и въ которыхъ принималъ онъ такъ долго живое участіе.

Шапсугокое племя, въ наше время, по многочисленности своей, самое сильное между черкесскими племенами, при водвореніи своемъ въ горахъ, состояло изъ пяти только союзныхъ родовъ или *тдлако* (которыхъ я буду называть *кланами*), бывшихъ подъ предводительствомъ Абата, родоначальника нашего героя. Эти кланы именовались: *Кобли*, *Сханте*, *Севотохъ*, *Натхо* и *Нетдахо*. Они раздѣлились на двѣ части, и первые три клана водворились на рѣчкѣ *Шапсого* и были основателями *Шапсугокаго* племени, которое, какъ полагаютъ, отъ названія этой рѣчки приняло нынѣшнее свое наименованіе. Въ послѣдствіи, народонаселеніе въ *Шапсугокомъ* племени до такой степени увеличилось отъ присоединившихся къ нему жителей равнинъ, что оно принуждено было занять обширное пространство горъ и ущелій, а наконецъ и выдвинуться къ сѣвернымъ покатостямъ и равнинамъ.

Шапсугокое племя вѣроятно и въ прежнія времена дѣлилось какъ и теперь, на *Оркъ* или дворянъ, на *Тльбекотлъ*, которыхъ мы назовемъ *вольными земледѣльцами*, (не находимъ другаго названія, которое вѣрнѣе опредѣляло бы значеніе этого многочисленнаго сословія Черкесовъ), и на крестьянъ. *Дворяне*, облеченные преимуществами, образовали собою *господствующее* сословіе; *вольные земледѣльцы* составляли *народъ*, подчиненный дворянству на опредѣленныхъ условіяхъ, но тѣмъ не менѣе тягостныхъ условіяхъ, которыя возникли отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и утвердились временемъ. *Крестьяне*, не всѣ несли одинаковыя обязанности: одни изъ нихъ пользовались болѣе значительными правами собственности и свободы, отбывали менѣе тягостныя повинности; а другіе, напротивъ того, не пользовались равными съ ними правами, работали на своихъ владѣльцевъ по мѣрѣ возможности; впрочемъ, *условія водворенія* обезпечивали и ихъ собственность и жизнь; кажется, будетъ ближе называть первыхъ *оброчными*, а вторыхъ *дворовыми*.

При быстромъ приращеніи населенности *Шапсугокаго* племени, оно образовало *три* главныя союза или *соприислужничества*; первый изъ нихъ, состоящій нынѣ, кажется болѣе чѣмъ изъ тридцати клановъ, извѣстенъ подъ общимъ названіемъ *Кобли*; второй *Хохо-Севотохъ*, а третій *Сханте*; въ каждомъ изъ послѣднихъ двухъ союзовъ считается не менѣе *двадцати* клановъ. Названія этихъ союзовъ доказываютъ, что народныя преданія объ ихъ основателяхъ не суть вымыслы.

Нѣтъ никакой возможности вѣрно опредѣлить число людей въ кланахъ; также бесполезно распространяться и о подраздѣленіяхъ послѣднихъ.

Шапсугокіе дворяне долгое время пользовались важными преимуществами; народъ по привычкѣ терпѣлъ, хотя и не безъ ропота, тягостныя для него слѣдствія такого положенія дѣлъ; но между тѣмъ, невидимо скоплялись обстоятельства, долженствовавшія измѣнить его судьбу и низпровергнуть могущество господствующаго сословія. Дворянство, гордась своею древностію и сильное своими преимуществами, не хотѣло унизить себя родственными связями съ людьми низкаго происхожденія; а народъ, напротивъ того, принималъ въ свой кругъ каждаго пришлеца, и, такъ сказать, усыновляя его: пришлецъ присягалъ быть вѣрнымъ клану, къ которому приставалъ, а тотъ, съ своей стороны, также присягалъ охранять безопасность новаго своего члена. Такимъ образомъ кланъ увеличивался, и соединенный въ одно цѣлое общими выгодами и клятвами, составлялъ одинъ союзъ, котораго каждый членъ пріобрѣталъ силу помощью *соприислужниковъ* (*тхаръ-огъ*); слѣдовательно, кланъ не могъ подвергнуться совершенному раздробленію на части и разслабленію въ своемъ составѣ. Здѣсь то и должно искать причины развитія понятій народа о свободѣ, слѣд-

ствіемъ которыхъ былъ упадокъ вліянія и власти дворянства; но этотъ переворотъ совершился не вдругъ, а постепенно и почти непримѣтнымъ образомъ, безъ предварительнаго крѣмъ либо соображенія послѣдствій.

И какъ свѣжія преданія, заключающія въ себѣ важнѣйшія событія народныхъ волненій, хотя и сохранили имена немногихъ старшинъ, болѣе или менѣе имѣвшихъ вліяніе на общественныя дѣла; однако, мы не видимъ между ними сильныхъ умовъ, которые управляли бы ходомъ дѣлъ, и потому думаемъ, что упадокъ власти и вліянія дворянства и возникшая сила народа — было дѣломъ времени и истиннаго, къ обезпеченію отъ насилія своей жизни и собственности, преимущественно проявляющагося у независимыхъ народовъ.

Чувство собственнаго могущества рѣдко не приводитъ человека изъ границъ умѣренности. Неудивительно, что и *Шапсугокіи* народъ, не довольствуясь тѣмъ, что разорвалъ уже оковы строгой покорности дворянству, захотѣлъ водворить между господствовавшимъ сословіемъ и собою равенство; однакожъ, по привычкѣ онъ все еще предоставлялъ дворянству нѣкоторыя поверхностныя преимущества, во многихъ случаяхъ значительныя и потому явнаго разрыва между бывшими господами и подвластными не было, до тѣхъ поръ, пока броженію умовъ послѣднихъ не представилось свободное стремленіе.

Нѣкоторые изъ самаго сильнаго, и числомъ и связями, отдѣленія *Шапсугокихъ* дворянъ, *Шеретлуковыхъ*, разграбили проезжихъ торговцевъ, бывшихъ подъ покровительствомъ членовъ одного клана, и убили при этомъ двухъ защитниковъ и покровителей. Въ прежнія времена это ничего не значило: дворяне позволяли себѣ еще и не такія насилія; но теперь, народъ уже чувствовалъ свое могущество, рѣшился отомстить и сильною массою напалъ на домъ одного изъ дворянъ, разграбилъ его, захватилъ крѣпостную дѣвушку и оскорбилъ мать дворянина грубыми словами и побоями. Это былъ почти первый примѣръ посягательства народа на честь и права присвоенныя дворянству а его дому коренными обычаями. *Шапсугокіе* дворяне сильно оскорбились этою дерзостію народа и тутъ началась между ними вражда, знаменитая своими послѣдствіями.

Дворянинъ, котораго домъ былъ разграбленъ и оскорблена мать, принадлежалъ къ *Шеретлуковымъ* и потому всѣ члены многочисленной этой фамилии, принявъ непосредственно на себя обиду, нанесенную одному члену своего дома, какъ и должно было, по обычаямъ и условіямъ родственныхъ связей, рѣшились кровью омыть это безчестіе и для этого, они покинули свою непокорную родину. Говорятъ, что къ такому рѣшительному поступку *Шеретлуковы* были подстрѣкаемы прочими *Шапсугокіими* дворянами, втайнѣ желавшими избавиться отъ нихъ, какъ отъ сильныхъ совѣтниковъ.

Любопытны переговоры *Шеретлуковыхъ*, предъ выходомъ ихъ изъ своей родины, съ сосѣдами, покровительства которыхъ они искали.

Бжедуское поколѣніе было тогда очень сильно. *Хамышейское* общество, въ то время важнѣйшее отдѣленіе этого поколѣнія, имѣло тѣсныя общественныя и частныя сношенія съ *Шапсугами*, своими сосѣдами. *Шеретлуковы* просили, чрезъ своихъ депутатовъ, покровительства у дворянства этого племени. Старшій князь *Хамышейскій*, къ которому депутаты обратились, какъ къ главѣ, отвѣчалъ: *что князь и дворяне соберутся, переговорятъ между собою, обсудятъ ихъ просьбу и тогда уже дадутъ имъ отвѣтъ*. Депутаты изъявили желаніе дожидаться звѣзда потѣвѣта. Князь и дворяне съѣхались и начали разсуждать. Первостепенный дворянинъ *Бшихако Борекъ*, одинъ изъ почетнѣйшихъ старѣйшинъ тогдашняго *Хамышейскаго* дворянства, первый подалъ мнѣніе, чтобы прежде чѣмъ принять подъ свое покровительство *Шеретлуковыхъ*, вступить въ посредничество между ними и *Шапсугокимъ* народомъ и примирить ихъ своимъ вліяніемъ и, чрезъ то избѣжать напраснаго кровопролитія и разорительной войны.

Мнѣніе не только разсудительное, но и справедливое, потому что *Хамышейцы* были тогда въ мирѣ съ *Шапсугами*, слѣдовательно, надъ было имѣть основательную причину чтобы уничтожить существовавшія уже условія сосѣдства, заключенныя такъ недавно и съ такимъ всеобщимъ желаніемъ. Еслибы *Шапсугокіи* народъ не оказалъ уваженія къ посредничеству *Хамышейцевъ*, тогда уже должно будетъ защищать вооруженною рукою дѣло

Шеретлуковыхъ,—говорилъ умный старшина, но его предложеніе было отвергнуто самымъ нелѣпнымъ образомъ. Одинъ изъ молодыхъ князей, человекъ храбрый, но вспыльчивый и грубый, съ обидною насмѣшливостію возразилъ благоразумному старшинѣ: что для него должно выстроить крѣпкую ограду, изъ которой Шапсуги не въ состояніи будутъ его взять, если случится война. Эта выходка была вовсе неумѣстна, тѣмъ болѣе, что Бореко былъ воинъ извѣстный своею храбростію; но она выражала общее чувство молодыхъ князей и дворянъ, жаждавшихъ войны. Оскорбленный старшина высказалъ свое негодованіе сильными, но приличными словами. Такимъ образомъ, опрометчивость—предпочла кровопролитіе, благоразумному убѣжденію и ужасная война возгорѣлась; кровавыя ея слѣды доселѣ еще не изгладилась, хотя минуло уже болѣе полъ вѣка.

Замѣтимъ здѣсь одну любопытную черту правды, напоминающую лучшую эпоху Черкесіи.

Депутаты Шеретлуковыхъ, находившіеся на сѣздѣ, писемъ членовъ своей фамиліи объявили благоразумному Бореку, что зная его любовь къ спокойствію, ни одинъ изъ нихъ не стаетъ беспокоить его просьбами о помощи; для нихъ достаточно участія, принимаемаго въ ихъ судьбѣ прочими дворянами; но чувству собственнаго достоинства. Это было сказано очень вѣжливо, однакожъ, по тогдашнему образу выраженія, оно было сказано очень сильно, и для храбраго старшины оскорбительнае грубой выходки вспыльчиваго князя; онъ отвѣчалъ, что никогда не пожелаетъ, чтобы они имѣли нужду въ его помощи; но Бжедуги увидятъ, изъ боязни ли онъ совѣтовалъ отвратить войну разсудительными и безвѣстными переговорами.

Шеретлуковы, оставивъ буйное свое племя, водворились на время, какъ изгнанники, въ Бжедугскомъ поколѣніи. Сильнымъ партиямъ своихъ покровителей, они указывали сердце своей родины и начинающіе непадали крови. Но, два, три описательные, кровавые ихъ набѣсы не могли усмирить мятежный народъ. Шапсуги создали многочисленное, дотошъ невиданное въ ихъ землѣ ополченіе. Страшное числомъ, а не воинственностію и несправностию вооруженія, оно двинулось къ Хамышейскимъ ауламъ, съ намѣреніемъ истребить мечемъ и огнемъ покровителей изгнанниковъ: мстительный духъ народныхъ старшинъ жаждалъ крови, а толпы стремились въ слѣдъ за ними, въ надеждѣ добычи. Шапсуги поклялись не щадить ничего; а ихъ противники горѣли нетерпѣніемъ отомстить равною гибелью: раздраженіе и ненависть съ обѣихъ сторонъ были чрезвычайны.

Какъ могущественна сила воспоминанія даже о томъ, что лишь слабо сохранилось въ темныхъ преданіяхъ народныхъ! Древняя пѣсня о знаменитомъ изгнанникѣ, которому предки Бжедуговъ, съ такимъ удивительнымъ самоотверженіемъ оказали покровительство, теперь раздавалась въ устахъ ихъ потомковъ, конечно, недостойныхъ героевъ древнихъ пѣсней, но все еще храбрыхъ, отважныхъ, и возбуждала въ нихъ чувства народной гордости: теперь, какъ и въ то громкое, для ихъ славы, время, они рѣшились на кровопролитную войну для защиты своихъ *гостей*.

Зная намѣреніе враговъ, Бжедуги поголовно вооружились и, хотя не составляли и половины неприятеля, однакожъ, пошли къ нему на встрѣчу. Это было съ ихъ стороны отважно, но должно сказать и то, что они презирали Шапсуговъ и всегда побѣждали ихъ въ открытомъ полѣ; къ тому же, небольшой отрядъ казаковъ, пришедшій къ нимъ на помощь, поощрялъ ихъ отвагу. Неприятельныя ополченія встрѣтились на берегахъ Бзійки и тутъ произошло кровопролитіе, въ позднѣйшее время невиданное въ междуособныхъ войнахъ черкесскихъ племенъ. Шапсуги напали съ ожесточеніемъ; ихъ знаменосцы, обыкновенно стремящіеся впередъ, неразъ вскакивали въ массы противниковъ. Бжедуги употребили военную хитрость, которая волюшъ удалась потому, что неприятель горячился: они успѣли нанести неприятельскую конницу на свою пѣхоту, скрытую въ оврагѣ, и ружейнымъ залпомъ послѣдней привели ее въ замѣстельство; потомъ, въ свою очередь, атаковали ее съ такою стремительностію, что быстро опрокинули и она жестоко поражаемая, смяла часть собственной своей пѣхоты, на которую была опрокинута. Шапсугскіе старшины напрасно старались удерживать оробѣвшихъ воиновъ; напрасно храбрѣе изъ нихъ, стыдился бѣжать, смертію своею искупляли постыдную трусость товарищей: ихъ усилія были тщетны!

Пѣхота Шапсугская въ некоторое время храбро сражалась еще послѣ того, какъ конница была уже разбита, но тѣмъ сильнѣе было ее пораженіе: она не могла отступитъ въ порядкѣ и по палаась между двухъ огней потому, что часть Бжедугской конницы, возвращавшаяся съ побѣды надъ неприятельскою, встрѣтила ее и тѣмъ кровопролитіемъ еще сдѣлалось ужаснѣе! Сама природа, казалось, благопріятствовала малочисленнымъ побѣдителямъ, карая гордыхъ старшинъ непокорнаго народа: утро этого достопамятнаго дня было тихо, прекрасно; гряды легкихъ облаковъ двигались плавно, какъ рать, и скопились подъ голубымъ сводомъ южнаго неба; вѣтеръ не шевелилъ верхушекъ деревьевъ; лѣтнее солнце великолѣпно взшло надъ прекрасною равниной, блиставшей серебристою росой и скоро долженствовало обогрѣться кровью. . . . Но незадолго до сраженія, горизонтъ покрылся мрачными тучами; изрѣдка сверкала молнія, подулъ сильный вѣтеръ и въ самомъ началѣ сраженія пошелъ проливной дождь, столь сильный, что въ оврагахъ образовались быстрые глубокіе ручьи. Конечно, такіа перемѣны въ атмосферѣ на гористыхъ мѣстахъ обыкновенны, но суевѣріе народное приписываетъ ихъ, когда онѣ случаются предъ замѣчательными событіями, предзнаменованіемъ. Какъ бы то ни было, а этотъ случай былъ полезенъ малочисленнымъ побѣдителямъ тѣмъ, что огнестрѣльное оружіе трудно дѣйствовало, а въ рукопашномъ бою ловкіе проворные Бжедуги много выигрывали предъ грубыми своими врагами.

Поле сраженія было покрыто убитыми и ранеными; цѣлыми толпами пригоняли плѣнныхъ къ сборному мѣсту; добычу—оружіе, свозили туда же для дѣлежъ и, говорятъ, его навалили цѣлыя горы. Такая важная побѣда стоила дорого и побѣдителямъ: они потеряли много отличныхъ людей, въ томъ числѣ и храбраго князя *Батыръ-Гирея*. Этотъ замѣчательный человекъ получилъ смертельную рану въ самомъ началѣ сраженія, когда не было еще извѣстно чѣмъ рѣшится судьба этого достопамятнаго дня. Истекая кровью, лежалъ онъ на полѣ кроваваго побоища и посылая впередъ своихъ друзей, съ рыпаніемъ и слезами останавливавшихся надъ нимъ: «Ступайте, ступайте! въ тамъ нужна!» говорилъ онъ, и когда узналъ, что враги его родины разбиты наголову, произнесъ съ радостію, какъ Римлянинъ: «Теперь я умру спокойно!» и душа благородная, величественная, какъ мигнула ея отхода въ вѣчность, покинула землю. . . .

О гордая, несытная обладательница науки! ты, косишь сама въ эгоизмъ, съ прервѣніемъ называешь варварами людей, которымъ и въ полудикомъ состояніи, достигну столь возвышенное, столь благородное чувство!

Въ *плачевой* пѣснѣ, сложенной послѣ столь достопамятнаго дня, три, четыре вѣликихъ стиха посвятили такому замѣчательному человеку—и только!

Участіе малочисленнаго отряда казаковъ (Черноморскаго войска) было дѣломъ второстепеннымъ, но оно принесло побѣдителямъ важную пользу: нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, бывшаго въ этомъ небольшомъ отрядѣ, должны были внушить сильный страхъ Шапсугамъ; между тѣмъ какъ его присутствіе, одушевляло побѣдителей. *Бжедуги* были благодарны къ казакамъ: въ той пѣснѣ, посредствомъ которой они хотѣли передать потомству свои подвиги, помѣстили и имя начальника казаковъ.

Потерю Шапсуговъ вѣрно опредѣлить невозможно; полагаютъ однакожъ, что *восемь-сотъ* тѣлъ осталось на полѣ кровопролитнаго сраженія. Но крайней мѣрѣ, Шапсуги, при всякомъ случаѣ повторяютъ, даже и теперь: «Мы забыли наши *осемь-сотъ* тѣлъ! . . .» угрожая заняхъ отомстить. Если бы подобное, сравнительно, событіе совершилось въ умной Европѣ, то всевѣдущіе журналы привели бы въ движеніе все политическіе умы, рѣшающіе на досугъ и по своей милости, судьбы царствъ, по газетнымъ извѣстіямъ. Но здѣсь,—оно почти уже забыто и лишь изрѣдка, можетъ быть полу-мирный оратай, на берегахъ *Бзійки*, ручейка ничтожнаго, но давшаго имя достопамятному дню (Бзійко-заоръ), отрывая человѣческой кости, вздохнувъ произнесетъ: «тогда погибъ и мой отецъ!» и глядитъ угромо на истлѣвающіе останки собрата. Впрочемъ, для настоящаго поколѣнія *низовыхъ* Черкесовъ, (гчахъ), *Бзійское* сраженіе составляетъ эпоху. Однажды я спросилъ *Хамышейскаго* дворянина: сколько ему лѣтъ? во время *Бзійскаго* сраженія я въ состояніи былъ ѣздить верхомъ на лошади» отвѣчалъ онъ. Подобный отвѣтъ дастъ вамъ всякой Бжедугъ или Шапсугъ, котораго голова уже

довольно постѣбла. «Я помню, когда тѣло моего отца привезли; на немъ все платье было въ крови . . .» прибавилъ дворянинъ, и видно было, что онъ гордится смертію своего отца. По образу мыслей Черкесовъ, въ этомъ случаѣ конечно прекрасному, семейство, котораго членъ не былъ убитъ, или раненъ въ достопамятномъ сраженіи съ врагами, вошедшими въ предѣлы его родины, не можетъ пользоваться уваженіемъ соплеменниковъ. Я засталъ еще въ живыхъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ народныхъ предводителей Шапсугскихъ того времени. Это былъ старикъ лѣтъ семидесяти или болѣе, съ мужественными чертами лица, на которомъ былъ большой рубецъ, напоминавшій ужасный день *Бзійскаго* сраженія. По черкесскому обыкновению, я былъ отданъ на воспитаніе въ домъ почетнаго этого старшины, пробылъ тамъ три или четыре года, и теперь хорошо помню то глубокое уваженіе, которое оказывали ему все прѣзжавшіе къ намъ, и патриархальную его власть надъ большимъ и богатымъ своимъ семействомъ. Онъ всегда былъ угрюмъ; огромный ростъ, большая палка, волчья шуба шерстью вверхъ, молчаливость и нависшія брови, придавали этому народному предводителю какую то дикую мрачность.

«Не Бжедуги, а Богъ насъ истребитъ, въ наказаніе за нашу гордость!» говаривалъ онъ, вспоминая бурныя дни народнаго волненія, въ которомъ самъ игралъ важную роль. Въ самомъ дѣлѣ, гордость непокорнаго народа доходила тогда до крайности; говорятъ, сотни Шапсуговъ находились въ ополченіи, безъ оружія, имѣя при себѣ длинныя веревки для увязыванія богатыхъ вещей, которыхъ надѣялись награть въ аулахъ *Хамышейскихъ*; случилось, однакожъ, такъ, что сами они были связаны тѣми же веревками, когда попались въ плѣнъ, и приведены въ тѣ же аулы, въ которыхъ думали поживиться добычей. Вездѣ такъ невѣрны расчеты человѣческіе!

Пораженіе достопамятное и ужасное, не смирило однакожъ Шапсуговъ, но еще болѣе усилило ихъ ненависть къ побѣдителямъ и, сильными ополченіями вторгались они неразъ еще въ предѣлы Бжедуговъ; неразъ еще лилась кровь по дѣлу Шапсугскихъ дворянъ выходцевъ. Замѣчательно, что Шапсугскіе старшины и предводители дали себѣ слово не положить оружія до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ средоточія Бжедугскаго поколѣнія—и сдержали его. Однакожъ, обѣ стороны до такой степени утомились и тяготились бѣдствіями безпрерывной войны, что при послѣднемъ вторженіи Шапсуговъ не произошло сраженія. «И такъ не мало уже погибло людей! . . .» говорили предводители обѣихъ сторонъ, и удерживали своихъ воиновъ отъ неприязненныхъ дѣйствій.

Наконецъ, между Шапсугскимъ народомъ и выходцами завязались скрытые переговоры, слѣдствіемъ которыхъ послѣдніе возвратились на свою родину по одшочкѣ, неблагоприятнымъ образомъ въ отношеніи своихъ покровителей, но на приличныхъ потогдашнимъ обстоятельствамъ условія. Главное дѣло примиренія, или водворенія согласія между народомъ и дворянствомъ,—послѣдовало гораздо позже, на знаменитомъ *сѣздѣ*, извѣстномъ подъ названіемъ *Печетлико*, —*зефесъ*, на которомъ ясною чертой разграничены права дворянъ и народа. Опредѣленныя на этомъ сѣздѣ пункты условій или узаконеній (хабзе), утверждены были навсегда правилами или основаніями для руководства во всѣхъ дѣлахъ частныхъ и общественныхъ; народъ и дворянство присягою обязались не отступать отъ этихъ постановленій и не измѣнять ихъ.

По чрезвычайной многочисленности *правъ* и *преимуществъ*, присвоенныхъ разнымъ сословіямъ въ черкесскихъ племенахъ вообще, мы не знаемъ ясно, въ чемъ именно состояли, до этого *сѣзда*, преимущества Шапсугскаго дворянства, которыя народъ оспаривалъ у него; ни права народа, признаніе которыхъ онъ требовалъ отъ дворянства. Извѣстно только, что Шапсугское дворянство *господствовало* въ своемъ поколѣніи, защищало народъ отъ чужеземнаго наслія, доставляло ему выгоды отъ сношеній съ сосѣдними племенами, съ которыми оно всегда имѣло дружественныя связи, и такимъ образомъ, дворянство приобрѣло сильное вліяніе, которое можно было назвать властью; но предѣлы этой власти, кажется, не были съ точностію и ясностію означены общественными условіями; и потому, часто упоминаемая о *правахъ* сословія Шапсугскаго поколѣнія, мы не объясняли, въ чемъ онѣ заключались: мы не могли этого и сдѣлать. Но теперь можемъ дать достаточное понятіе о правахъ, по-

тандемныхъ и утвержденныхъ обоюднымъ соглаше- нымъ и народа и дворянства на упомянутомъ съезде. Главнѣйшіе пункты этихъ постановленій состо- яли въ слѣдующемъ:

Если убьютъ дворянина, платить за кровь (тле- вась) тридцать головъ; (при подобномъ платежѣ, платимое считается головами (сиха), кото- рыхъ неодинаковой цѣнности, на пр: такъ на- зываемая первостатейная голова (схаперитъ), стоитъ четыре души; обыкновенная, простая одна- посредственную лошадь и т. д.); а если ранять, съ поврежденіемъ кости, половину того; буде же безъ поврежденія кости, четвертую часть. Если у дворянина украдутъ, на пр. лошадь, и вора откроютъ, то при возвращеніи той же самой лошади, придать еще дель, въ удовлетвореніе оскорбленія, нанесеннаго ему тѣмъ, что посягну- ли на его собственность; буде же воръ не возвра- тить ту самую лошадь, тѣ взыскать съ него де- вять лошадей. За кровь же простолюдина, т. е. тльфекотла, котораго мы называли вольнымъ зем- лельцемъ, положено двадцать осемь головъ, слѣдовательно, менѣе двумя. И въ прочихъ слу- чаяхъ слѣданы такимъ образомъ уменьшенія въ правахъ народа противу правъ дворянства, на пр. за украденную у простолюдина лошадь, буде

воръ не возвратитъ ту самую, взыскать съ похи- тителя семь лошадей; если же украденная лошадь будетъ возвращена, то одну въ придачу, и т. д. Сообразно съ этими главными пунктами поста- новленій, слѣданы еще и другія, касательно раз- личныхъ случаевъ, какіе только могли предвидѣть старшины, дворянство и народъ, на пр: касательно гостей, покровительства и проч. Съездъ этотъ тѣмъ именно и знаменитъ, что опредѣленные имъ постановленія долго были единственными узаконе- ніями, на основаніи которыхъ рѣшали всѣ дѣла и удивительно какъ хорошо онъ былъ приспособ- ленъ своею краткостью и ясностію къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, всегда обуреваемого своеволь- ствомъ народа, воинственнаго, неповорнаго; даже и теперь, не смотря на распространившееся влія- ніе исламизма, онъ еще имѣютъ силу.

Какъ ни ясны были постановленія съезда относительно будущихъ столкновеній, но и тутъ не кончили старшихъ дѣлъ, касавшихся до людей, которыхъ мы называли оброчными, отка- завшихся отъ повинностей владѣльцамъ, хотя это и составляло главную потерю дворянъ. Народъ прямо не вступался за этихъ людей; покрайней мѣрѣ онъ не требовалъ отъ дворянства рѣшитель- наго отказа отъ своихъ правъ надъ ними; но

между тѣмъ, и не выдавалъ ихъ владѣльцамъ, ко- торые, будучи сами не въ состояніи безъ помощи народа снова покорить ихъ своей власти, поте- рли ихъ на самомъ дѣлѣ, хотя и до сихъ поръ не отказываются отъ правъ надъ ними.

Въ исторіи, или, справедливѣе, въ историче- скихъ преданіяхъ Шаусугскаго племени, знаме- нитый Печетикскій съездъ составляетъ важную эпоху, и мы, изложивъ здѣсь краткій очеркъ глав- нѣйшихъ происшествій, имѣвшихъ вліяніе на судьбу племени и основу общественныхъ отно- шеній между дворянствомъ и народомъ Шаусуг- скимъ, отъ начала, до этой эпохи, станемъ те- перь говорить о замѣчательномъ человѣкѣ, кото- раго біографію мы пишемъ и жизнь котораго, въ продолженіе полъ вѣка, отъ этой эпохи, была пред- метомъ удивленія, зависти и ненависти сооте- чественниковъ: съ того времени всѣ замѣчатель- ныя происшествія на его роднѣ, имѣютъ болѣе или менѣе тѣсную связь съ жизнью этого человека.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ОРДЕНСКИХЪ ЗНАКАХЪ,

магазина А.М. Жарыина въ С.П.Б.

Звѣзды: Георгіевскія	— — —	40, 50 и 85 р. сер.
« « Андреевскія	— — —	25, 35 — 40 « «
« « Александровскія	— — —	20, 30 — 40 « «
« « Владимірскія	— — —	20, 35 — 50 « «
« « Анны съ короною	— — —	25, 35 — 45 « «
« « Тоже безъ короны	— — —	15, 20 — 30 « «
« « Бѣлаго Орла	— — —	25, 40 — 75 « «
« « Краснаго Орла	— — —	35, 40 — 50 « «
« « Станислава	— — —	20, 25 — 35 « «
« « Виртути-милитари	— — —	35, 45 — 50 « «

Ордена 1-й степени.

Георгія	— — —	40, 50 и 60 р. сер.
Андреевской	— — —	70, 85 — 100 « «
Александровской	— — —	35, 45 — 50 « «
Владимира	— — —	35, 40 — 50 « «
Анны съ короною	— — —	40, 50 — 60 « «
Тоже безъ короны	— — —	30, 40 — 50 « «
Бѣлаго Орла	— — —	75, 100 — 125 « «
Краснаго Орла	— — —	40, 50 — 60 « «
Станислава	— — —	35, 45 — 55 « «
Виртути - милитари	— — —	40, 50 — 60 « «

Ордена 2-й степени.

Георгія	— — —	30, 40 — 50 « «
Владимира	— — —	35, 40 — 50 « «
Анны съ короною	— — —	30, 35 — 45 « «
Тоже безъ короны	— — —	20, 30 — 40 « «
Станислава съ короною	— — —	32, 37 — 47 « «
Тоже безъ короны	— — —	22, 32 — 42 « «
Краснаго Орла	— — —	30, 40 — 50 « «
Виртути - милитари	— — —	40, 45 — 50 « «
Пурлемеритъ	— — —	20, 30 — 40 « «
Льва и Солица	— — —	35, 45 — 60 « «
Анны съ камнями	— — —	35, 45 — 60 « «

Ордена 3-й степени.

Георгія	— — —	17, 20 — 25 « «
Владимира	— — —	17, 20 — 25 « «
Анны	— — —	12, 15 — 20 « «

Станислава	— — —	12, 15 — 20 « «
Виртути	— — —	14, 18 — 25 « «
Краснаго Орла	— — —	10, 13 — 18 « «
Льва и Солица	— — —	25, 30 — 40 « «
Греческаго, Спасителя	— — —	17, 20 — 25 « «
Шведскаго Меча	— — —	25, 35 — 40 « «

Ордена 4-й степени.

Георгія	— — —	10, 15 — 20 « «
Владимира	— — —	12, 15 — 20 « «
Виртути	— — —	12, 15 — 19 « «
Анны	— — —	4, 6 — 10 « «

Ордена 5-й степени.

Георгія	— — —	3, 4, 5 « «
Виртути	— — —	3, 4, 5 « «
Кульмской	— — —	3, 6, 9 « «
Пряжка для орденовъ	— — —	1 « «
Медали серебряныя	— — —	2 « «

Знаки отличія за безпорочную службу.

Форменныя, серебряныя вызолочен.	2 и 3 р. сер.
« « золотыя	— — — 10 — 15 « «
На эмалѣ бронзовыя	— — — 3 — 5 « «
« « золотыя	— — — 10 — 15 « «
Золотыя въ миниатюрномъ видѣ	— — — 5 — 7 « «

Разныя пряжки и полусабли съ орденскими знаками въ миниатюрномъ видѣ.

Съ однимъ орденомъ	— — — 4, 6, 8 р. сер.
— двумя и тремя	— — — 8, 10, 12 « «
— четырьмя и пятью	— — — 12, 15, 20 « «
— шестью и семью	— — — 18, 25, 35 « «
и такъ далѣе	— — — 35, 45, 50 « «
— купеческими медалями	6, 10, 15, 25, 40 « «
Ключъ Каммергерскій	— — — 10, 15, 20 « «

Орденскія ленты.

1-й степени, аршинъ	— 3, 4 руб. серебр.
2-й — — —	— 1, 2 « «
3-й и 4-й въ петлицу	— 50, 40 коп. « «

Требованія Гл. шюгородные адресуютъ въ магазины Алексѣя Михайловича Жарыина, находящіяся въ Санктпетербургѣ.

Прибывшій изъ Паржа Жонъ Руссель, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что во вновь открытомъ имъ красильномъ заведеніи въ 1-й части, во 2-мъ кварталѣ города Тифлиса, въ домѣ Коллежской Ассессорши Варвары Картвеловой, производится перекрашеніе всѣхъ вообще матерій: шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ и бумажныхъ, во всѣ цвѣта, по вновь принятымъ лучшимъ способамъ. Кромѣ того, въ этомъ же заведеніи чистятъ и отдѣлываютъ разныя матеріи, на примѣръ: шали, платки, жилеты, шарфы, сертуки, шивели, брюки и вообще всѣ суконныя платья, что только касается до мужескаго и женскаго туалета.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

11 Октября: изъ Сигнаха, Генераль Маіоръ Горскій. Изъ Симферополя, чиновникъ Прусскаго посольства при Портѣ Оттоманской Леопольдъ. 12 Октября: изъ Релутъ-Кале, Полковникъ Делезе, отъ Каменной рѣчки, Капитанъ Функъ. 14 Октября: изъ г. Кіева, Подпоручикъ Свѣтозь. 15 Октября: изъ Владикавказа, Генераль-Лейтенантъ Шилинъ. Изъ Манглица, Полковникъ Бельгардтъ. Изъ С. Петербурга, Капитанъ Баронъ Николаи. Изъ Владикавказа, Штабъ-Ротмистръ Князь Васильчиковъ. Изъ отряда, Тит. Совѣт. Александровскій. 16 Октября: изъ отряда, Маіоръ Демонкаль. Изъ Казахскаго участка, Прапорщикъ Сисинъ. Изъ Кутанса, Кол. Совѣт. Крузинтернъ. Изъ Гамборга, Штабъ-Лекаръ Тит. Совѣт. Зальвскій и Поручикъ Зыбинъ. 17 Октября: Изъ Пятигорска, Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ. Изъ отряда, Стат. Совѣт. Пироговъ. Изъ отряда, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь Ворошиковъ. Изъ отряда, Поручикъ Боронъ Деллислаузенъ. Изъ отряда, Медикъ Дукашинскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

11 Октября: въ г. Ставрополь, Полковникъ Нумеровичъ Данченко. 12 Октября: въ Душетъ, Генераль-Маіоръ Горскій. Въ Москву, Адъютантъ Князя Намѣстника Капитанъ Князь Суворовъ. 15 Октября: въ Казбекъ, Капитанъ Филипповъ. Въ Горію, Надвор. Совѣт. Долмисскій. Въ Москву, Подпоручикъ Максимовъ. Въ Персію, Кол. Секр. Кандыловскій. 16 Октября: въ Душетъ, Надв. Совѣт. Князь Тумановъ. 17 Октября: на Бѣльній Ключъ, Подполковникъ Циурфортъ.